

В момент, когда результаты появились, он сначала не поверил, затем почувствовал огромное разочарование, но, осознав ситуацию, понял, что это не было неожиданностью. Дети с выдающимися способностями обычно обладают высокой совместимостью с энергетическими источниками в воздухе и не должны быть такими слабыми и болезненными.

В начале года он долгое время находился дома и много раз обсуждал с врачами трудности с воспитанием младшего сына. Тревога по поводу способностей Цзиньяна уже давно таилась в его сердце.

Кроме того, он понимал, что в этом есть и его вина.

Он хотел рассказать Ань Хуэй, но за последние полгода её эмоциональное состояние было нестабильным, и даже мелочи могли вызвать истерику. Если бы он сообщил ей об этом заранее, это привело бы к крупной ссоре.

Результаты анализа на праздновании дня рождения ребенка оказались неутешительными, и гости, чтобы не портить настроение, начали расходиться, обмениваясь пустыми фразами.

Ань Хуэй уже увела Лю Я в Зал Чуньцзай, а Ци Минъюн, необычно для себя, долго держал Цзиньяна на руках, успокаивая его и прогуливаясь по цветочной галерее. Вдруг он вспомнил:

— А как результаты собеседования у старшего сына?

Чэнь Лэ проверил записи:

— Водитель сообщил, что Цзиншэн рано утром прибыл в университет для жеребьевки. Собеседования начнутся после полудня, а до этого он отдыхал в общежитии. Сейчас он, вероятно, уже на экзамене.

Ци Минъюн, несмотря на то что ему было за пятьдесят, был полон сил, и его контроль над силовым полем был одним из лучших. Цзиньян быстро успокоился на его руках, лишь изредка хныкая, цепляясь за край отцовского пиджака.

Чэнь Лэ, сопровождавший его с детства, говорил с ним более свободно, чем другие, но на этот раз долго колебался, прежде чем заговорил:

— Не волнуйтесь слишком сильно, хозяин. Цзиньян выглядит умным ребенком, и силовое поле не является обязательным для жизни.

Империя уже тысячи лет провозглашала права человека, и в большинстве мест действительно царил равенство. Простолюдины, чиновники, знатные семьи — все были равны перед законом.

Но была одна проблема: когда происходили нападения космических существ или энергетических зверей, на передовой всегда оказывались солдаты с выдающимися способностями и первоклассными энергетическими полями. Таких людей было всего один-два из десяти, а настоящих мастеров — ещё меньше.

Чтобы их защищать, нужно было предоставлять особые привилегии.

С течением времени это привело к появлению множества знатных семей, которые, помимо юридических прав, обладали скрытыми привилегиями.

Для обычного человека пробуждение энергетического поля не было необходимостью, но для

молодого человека из знатной семьи, особенно из близкой ветви, это был серьезный недостаток.

Ци Минъюн, держа руку сына, усмехнулся:

— Старина, ты, наверное, уже догадывался, да?

В отличие от жены, которая часто была дома, этот человек, называвшийся слугой, но сражавшийся вместе с ним на поле боя и в бизнесе, знал его лучше.

Чэнь Лэ выпрямился, лишь слегка наклонив голову:

— Хозяин, женщины склонны к несбыточным мечтам.

Ци Минъюн уже давно оставил надежду на еще одного ребенка, но Ань Хуэй годами пыталась восстановить здоровье, даже используя высокотехнологичные методы, такие как развитие эмбриона вне тела с последующей имплантацией.

— Я просто хочу, чтобы Цзиньян вырос здоровым, — сказал Ци Минъюн, позвав няньку, чтобы она забрала ребенка. — В любом случае, этот ребенок стал для меня сюрпризом.

Чэнь Лэ знал, что он снова начнет работать, и быстро распорядился, чтобы секретари подготовили необходимые документы:

— Вы правы, к тому же у нас есть старший сын. Цзиншэн всегда был добр к семье и заботился о младшем брате.

— Как дела у супруги?

Цзиньян не отпускал его воротник, и Ци Минъюн, пытаясь разжать его ручки, спросил няньку.

Нянька, хлопая в ладоши, чтобы привлечь внимание Цзиньяна, слегка наклонилась:

— Хозяин, Лю Я заботится о ней лично, врача не вызывали.

Ци Минъюн наконец передал младшего сына:

— Мне нужно в кабинет. Отнеси Цзиньяна назад и узнай, как дела у супруги. Пусть Лю Я лично доложит мне.

— Хорошо.

Нянька, держа Цзиньяна, который тянулся к отцу, слегка поклонилась и наблюдала, как Ци Минъюн уходит с Чэнь Лэ.

В Академии Юньтай Ци Цзиншэн вышел из экзаменационной комнаты с легким выражением лица.

— Ты ведь учил эти предметы в прошлой жизни, так что это собеседование можно считать жульничеством, тьфу ты.

Сяо Цзю, долго терпевший, выскочил, чтобы подколоть его, а затем начал рапортовать:

— В Усадьбе Шэньюань всё закончилось. Гостей проводили, а семья собралась вокруг, чтобы посмотреть на анализ. Отсутствуют гены серии s.

В Зале Дилу были камеры, и Сяо Цзю наблюдал за всем процессом.

В прошлой жизни Ци Цзиншэн не знал об этом. Вернувшись домой после собеседования, он застал в Зале Чуньцзай атмосферу, словно наступил конец света. Испуганный, он побежал в кабинет к управляющему Чэню, но тот лишь туманно ответил, что у младшего сына способности не очень.

— Как там Ань Хуэй?

— В жилых комнатах и спальне Зала Чуньцзай нет камер, — ответил Сяо Цзю. — В Зале Дилу она чуть не устроила скандал, но Ци Минъюн приказал Люя насильно увезти её. Я думаю, она была на грани обморока, когда выходила из машины, но внутри врача не вызывали.

Пока они говорили, Ци Цзиншэн подошел ко второму экзаменационному залу, и Сяо Цзю замолчал.

После трех собеседований, которые прошли гладко, Ци Цзиншэн вернулся в общежитие около четырех часов дня.

Ли Хэ ещё не закончил, а Шан Сяохань один делал домашнее задание, ожидая его. Увидев Ци Цзиншэна, он бросился к нему:

— Брат Шэн, как экзамен?

Затем хлопнул себя по лбу:

— Ой, брат Шэн, конечно, сдал отлично. Забудь, что я спросил.

— Да, сдал очень хорошо, — без ложной скромности ответил Ци Цзиншэн, садясь на диван и наливая себе чай.

Шан Сяохань почувствовал легкое напряжение:

— Брат Шэн, ты точно поступаешь в Столичный объединенный университет?

— Определенно, — ответил Ци Цзиншэн, делая глоток теплого чая. — Университет первоклассный во всех отношениях, особенно в плане разнообразия дисциплин.

Для представителя знатной семьи, помимо основной специализации, университет предполагал изучение множества дополнительных предметов, не для углубления знаний, а для общего развития. И в этом плане Столичный университет был идеальным.

Ци Цзиншэн откинулся на спинку дивана, наблюдая за задумчивым выражением Шан Сяоханя:

— Что, жаль меня отпускать?

Шан Сяохань непроизвольно сжал рукав своей рубашки:

— Какой там жаль.

Мужчины не должны быть такими сентиментальными, но:

— Просто, если ты уедешь в университет, и Ли Хэ тоже уедет, по выходным не с кем будет ходить в додзё. А если я поеду в дом семьи Ли на каникулах, даже представить страшно.

Без сверстников находиться в доме незнакомых людей действительно было бы некомфортно, а вернуться в дом в районе Жунлу он не мог.

Ци Цзиншэн почувствовал легкую горечь, но понимал, что не может оказывать Шан Сяоханю чрезмерную опеку. Слишком легкое взросление не помогло бы ему, а навредило.

Поэтому он погладил Шан Сяоханя по голове:

— Ничего страшного. Дядя Ли редко бывает на Столичной планете. Когда я поступлю в университет, работа тёти Ли в Усадьбе Шэньюань будет приостановлена, и она, скорее всего, поедет к мужу. Они долго жили врозь, и им стоит провести больше времени вместе. Так что дом семьи Ли, скорее всего, будет пустовать.

Шан Сяохань моргнул и вздохнул:

— Хозяев нет дома, а я туда еду. Это как-то неудобно.

— Ничего неудобного, — Ци Цзиншэн обнял его за плечи. — Подумай, если дом семьи Ли пустует, ты можешь приезжать на выходные, убирать и присматривать за ним. Это никому не мешает.

— Я буду следить за домом, чтобы он был чистым, — Шан Сяохань слегка расслабился. За пустующими домами обычно присматривали, и эта мысль успокоила его.

— Кроме того, тётя Ли заботилась обо мне с годовалого возраста, и, честно говоря, я провёл с ней почти столько же времени, сколько и Ли Хэ. Она относилась ко мне как к родному сыну, и, зная её характер, она будет так же заботиться о тебе, — Ци Цзиншэн задумался. — Возможно, она даже откажется ехать к мужу, чтобы остаться с тобой.

Шан Сяохань поспешно замахал руками:

— Эй, тогда лучше не надо, их встреча важнее.

— Я тоже так думаю, — Ци Цзиншэн рассмеялся. — Когда рядом есть взрослые, всегда чувствуешь себя не совсем свободно. Ты и так достаточно сознательный, тебе не нужен ещё один человек, который будет за тобой присматривать.

<http://bllate.org/book/17699/1652378>